

Чжао Цимяо поднял чёрную стрелу, подержал её на свету и заметил, что на ней изображён орёл, словно живой. Неизвестно, то ли из-за слишком яркого солнца, то ли по другой причине, но Бай Вань увидел, как в глазах наследного принца мелькнул огонёк.

Принц опустил стрелу и, оглядев Чжао Фэнцы, сидящего рядом с Вэнь Сюэчао, улыбнулся:

— Я чуть не был пронзён стрелой армии Чжэньбэй, а ты, пятый брат, остаёшься спокойным и невозмутимым.

Чжао Фэнцы ничего не ответил, лишь подтянул лёгкую шубу, накинутую на Вэнь Сюэчао.

В голосе Чжао Цимяо уже звучала доля гнева:

— Чжао Фэнцы, не притворяйся глухим и немым! Сегодняшнее покушение — это твоих рук дело?

Бай Вань уловил скрытый смысл его слов. Наследный принц чуть ли не прямо заявил, что это пятый принц подослал убийцу.

Чжао Фэнцы усмехнулся и неспешно поднялся с места рядом с Вэнь Сюэчао:

— Если бы я хотел подослать убийцу к вашему высочеству, я бы не использовал стрелы армии Чжэньбэй.

Он вспомнил день, когда умерла его мать, и он подозревал, что Вэнь Сюэчао был шпионом, подосланным наследным принцем. Тогда Вэнь Сюэчао, стоя с руками на бёдрах, сказал ему: «Если бы наследный принц хотел подослать шпиона, он бы не выбрал того, кто может упасть с дерева».

Теперь эти слова оказались кстати.

Бай Вань почувствовал холодок. Слова пятого принца были правдой. Те, кто замышляет недоброе, обычно стараются скрыть свои следы. Использование стрел армии Чжэньбэй, наоборот, выглядело как попытка подставить их.

Чжао Цимяо хотел вывести Чжао Фэнцы из себя. Если бы тот в гневе напал на него, это только усугубило бы его положение. Но Чжао Фэнцы не поддался на провокацию, а бросил фразу, которая оставила принца без слов.

Чжао Фэнцы сбросил маску равнодушия, и его взгляд, устремлённый на наследного принца, был полон холодного презрения. Бай Вань впервые увидел в глазах молодого человека такой острый и пронзительный взгляд, напомнивший ему молодого волка на охоте.

Бай Вань почувствовал страх. Будучи простым охранником из гвардии Юйлинь, он лишь издали видел пятого принца во время патрулирования дворца. В его представлении этот принц был скромно одет, всегда держался в тени и казался человеком, избегающим конфликтов. Теперь же он увидел, что пятый принц был не таким уж простым и по своему величию ничуть не уступал властному наследному принцу.

Этот принц, вернувшийся с севера, явно не был простым человеком.

Наследный принц незаметно отступил на два шага. Возможно, это было лишь его воображением, но ему показалось, что в глазах Чжао Фэнцы мелькнула тень убийственного

намерения. Чжао Цимяо чувствовал тревогу, но, как будущий правитель, он не мог показать слабость. Он указал рукой на Чжао Фэнцы и с холодной усмешкой произнёс:

— Чжао Фэнцы, ты всегда притворялся! Вот твоя истинная сущность!

Пятый принц из столицы Гуанъян и молодой генерал с заставы Яньдан были одинаковы, только один скрывал свои клыки, а другой расправлял крылья.

Чжао Фэнцы понимал, что был импульсивен. Он уже показал Чжао Цимяо свои убийственные намерения, и теперь не знал, как тот вместе с императрицей Вэнь будет действовать против него. Но эту подставу он не мог принять. Армия Чжэньбэй пролила реки крови, но никогда не направляла свои мечи против своих товарищей. Если бы он сегодня отступил, Чжао Цимяо пошёл бы дальше, облив грязью резиденцию Чжэньбэй и его самого.

Помимо этой несправедливой подставы, с тех пор как Вэнь Сюэчао был ранен, его сердце сжималось от боли, и гнев клекотал внутри. Он больше не мог сдерживаться.

Зачем Вэнь Сюэчао бросился под стрелу ради такого человека? Он этого не заслуживал.

Он не знал, о чём думал Вэнь Сюэчао, когда отталкивал Чжао Цимяо. Если бы стрела поднялась на пол-чи выше, она пробила бы его грудь, и Вэнь Сюэчао больше не существовал бы в этом мире.

Он не верил, что Вэнь Сюэчао не понимал, что может умереть, но когда стрела летела в наследного принца, он без колебаний бросился вперёд и оттолкнул его.

Чжао Фэнцы чувствовал, что под этой яростью в его сердце скрывалась тень ревности.

Если бы он был рядом с Вэнь Сюэчао, стал бы тот... Чжао Фэнцы резко встряхнул головой, чувствуя, что словно попал под чары. Если бы стрела была направлена в него, он бы позволил себя пронзить тысячью стрел, но не допустил бы, чтобы Вэнь Сюэчао получил хоть царапину.

Но Чжао Цимяо использовал ранение Вэнь Сюэчао как козырь, чтобы манипулировать им. Как можно было не злиться и не ненавидеть его?

Пока они стояли друг против друга, в лесу появилось множество людей. Услышав о покушении на наследного принца и ранении Вэнь Сюэчао, император Цзинъян разгневался и отправил врачей вместе с Цзинъян Линем и Вэнь Шичжэнем в лес.

Врачи, увидев Вэнь Сюэчао лежащим без сознания, поспешили осмотреть его. Вэнь Шичжэнь, увидев своего сына в таком состоянии, побледнел, но не показал своих чувств перед окружающими.

— Дядя, Сюэчао спас меня... — Чжао Цимяо, увидев Вэнь Шичжэня, поспешил рассказать о произошедшем, его лицо было полно сожаления.

Вэнь Шичжэнь, выслушав его, глубоко вздохнул:

— Спасти вашу жизнь — это счастье для Ди. Теперь нужно найти виновных и наказать этих смельчаков.

Услышав, что его сын спас человека, Вэнь Шичжэнь был удивлён. Он знал своего сына как человека, который всегда избегал опасности, но в критический момент тот сумел поднять

престиж семьи Вэнь. Теперь Ди и наследный принц стали друзьями, что было выгодно для семьи.

Чжао Фэнцы, увидев своего деда, сразу же сгладил острый взгляд, который он направлял на Чжао Цимяо. Он лишь попросил Бай Ваня показать деду окровавленную стрелу.

Цзинъян Линь, увидев стрелу, сузил глаза.

Он строго приказал подчинённым:

— Идите и проверьте! Узнайте, не пропало ли что-то из нашего снаряжения после прибытия в столицу! Если не найдёте, пусть ответственный офицер явится сюда с головой в руках!

— Слушаюсь! — заместитель встал на одно колено.

Вэнь Шичжэнь, выслушав наследного принца, уже сделал выводы. Он давно предполагал, что это дело не простое, но не ожидал, что оно будет связано с резиденцией Чжэньбэй. Сейчас обстановка в Великой Фу была нестабильной, и любое неосторожное движение могло привести к серьёзным последствиям. В последние годы политика в стране была стабильной, и границы были спокойны. Если кто-то хотел нарушить этот баланс, его намерения были явно злонамеренными.

Вэнь Шичжэнь, управлявший государством много лет, не позволил бы использовать себя как пешку, и сейчас было не время трогать резиденцию Чжэньбэй.

Резиденцию Чжэньбэй трогать было нельзя, но можно было сбить спесь с молодого человека из клана Цзинъян.

Кроме того, Вэнь Шичжэнь уже давно заметил, что его племянник, наследный принц, очень опасался пятого принца, вернувшегося с севера.

Увидев, что Цзинъян Линь всё ещё бушует перед подчинёнными, Вэнь Шичжэнь подошёл и похлопал его по плечу, успокаивая:

— Хотя это дело связано с армией Чжэньбэй, здесь, вероятно, есть скрытые обстоятельства. Генералу лучше успокоиться, а после возвращения в столицу доложить императору и разобраться во всём.

Цзинъян Линь глубоко вздохнул, его лицо стало мрачным:

— Не ожидал, что во время осенней охоты произойдёт такое. Скоро я пойду к императору и попрошу наказания.

Они ещё немного поговорили, когда Бай Вань доложил:

— Господин Вэнь, генерал Цзинъян, врачи уже обработали раны господина Вэнь, и он вне опасности.

Вэнь Сюэчао был помещён в паланкин, а Бай Вань с гвардией Юйлинь продолжил осмотр леса. Остальные вернулись в столицу. Наследный принц уехал, не оглядываясь, а Чжао Фэнцы, увидев, что Чжао Цимяо уехал, сел на лошадь и догнал Цзинъян Линя, который шёл в хвосте колонны.

Цзинъян Линь скрипнул зубами:

— Старый хитрец Вэнь.

Чжао Фэнцы кивнул:

— Поехали.

Чжао Фэнцы взмахнул кнутом и поскакал вперёд, а дед и внук разошлись в разные стороны.

После покушения на наследного принца во время осенней охоты и ранения сына премьер-министра Вэнь, императрица Вэнь каждый день плакала. Император Цзинъян был в ярости и приказал гвардии Юйлинь разобраться во всём. Хотя чиновники при дворе не знали всех подробностей, ходили слухи, что это дело связано с резиденцией Чжэньбэй.

Странно, но сын премьер-министра Вэнь был ранен стрелой, и хотя гражданские и военные чиновники обычно враждовали, Вэнь Шичжэнь перед императором заступился за армию Чжэньбэй, заявив, что это была подстава, и армия Чжэньбэй не была причастна.

Через несколько дней проверка в армии Чжэньбэй завершилась. Как и ожидалось, в отряде Цзинъян Линя не пропало ни одной стрелы, а вот в главном лагере армии Чжэньбэй, далеко за заставой Яньдан, пропали две телеги со снаряжением.

<http://bllate.org/book/16846/1550118>